

Михаил Сопин

**МИШКИН
КОЛОДЕЦ**

Лагерный дневник
1969 года

Вологда
2005

* * *

С востока на запад,
Качаясь, плывут облака,
И ветер за ними
Сквозь мрак убегает туда же.
И месяц разбух,
И не может уж больше лакать,
И ночь - невпрогляд,
Будто стылое месиво сажи.
И кажется, крикни..
И голос, ударясь о тьму.
Вернется назад,
На весу,
Заколдованным шаром.
И может, сейчас
Где-то счастье, как ковшик, несут,
А кто-то в бреду о далеком
Раздавлен горячечным жаром.
Все в мире неверно,
Надуманно и не равно.
Иллюзии распрей,
Слепое безумие мести...
И блики желаний
Уходят от нас стороной -
Нигде, никогда
Не сплетаясь с задуманным вместе.
26 марта 1969 г.

* * *

Я вспоминал сегодня все, что было
За гранью будних дней
И пылью дат.
Мне даже хочется,
Чтоб мама меня била,
Потом жалела -
Так же, как тогда,
И гладила,
И грустно так вздыхала,
Урвав для ласки несколько минут...
А за окном бы вьюга полыхала.

Сметая в прошлое разруху и войну.
 Потом
 (С сестрой завернуты в холсте) - мы
 Сидим в избе...
 В избе - и под дождем!
 И ждем надежды,
 «Карточной системы»,
 Насушного по дольке хлеба ждем.
 Потом - весна!
 И борщ из чернобыла.
 Потом беда - поля горят огнем...
 И грустно оттого, что это было,
 Но дважды -
 Что сгорело что-то в нем...
 26 марта 69 г.

* * *

Недоброжелателей -
 За ратью рати...
 Но пусть идут. Спокойно, душа.
 Стихи мои,
 Мои «беспредметные» братья, -
 Да,
 Трудно нам жить,
 Как астматику в приступ дышать.
 Не бойтесь,
 Пусть жало молвы вас лижет.
 Все успокоится и переболит.
 Главное -
 Жить, не теряя веру в ближних,
 Вот наше лекарство,
 Наш адреналин.
 Легче, конечно, хлопнуть дверью -
 Пусть беснуется скопище и визжит...
 Но это - потом.
 Когда себе и другим замаешься верить,
 Проснешься однажды,
 Поймешь:
 Все, ты пуст и изжит.
 А пока, а сейчас —
 Карандаш и бумага,
 Сигареты
 И крепко заваренный чай.
 Мы им еще утрем носы -
 Этим официальным магам,
 Пророчащим за чаевые
 Из-за плеча.

Не беда,
 Что шавки стаями бродят,
 Смердя, повизгивая,
 Дерьмо бередя.
 В человеческом роде -
 Не без отродья.
 Но им никогда не запеть
 Голосами ветров и бродяг.
 Они верны -
 На цепи, возле будки,
 Когда утроба диктует -
 Кого кусать, а кого лизать...
 Из этой породы
 Плевали в остывающие глаз незабудки,
 В уголках которых
 Остывала рубиновая слеза.
 Это они, за любым подолом увиваясь,
 Охмелев от вина и скотства,
 Ожидают годами похвал, избивая
 И фабрикуя
 Душевных калек и уродцев.
 Не бойся, душа...
 Россия - большая.
 Это я не к тому,
 Что мы тягу дадим,
 Нет.
 Скажет народ: «Уйди!..» -
 Уйдем,
 Уйдем, никому не мешая,
 Унося нерасплавленный ком печали в груди.
 30 марта 69 г.

* * *

Жар. Мозг прожгло.
 Болит душа.
 И очень тяжело, почти нечем дышать.
 Перед глазами -
 Во все небо сияние.
 И далеко далекое,
 Охваченное не жгушим огнем.
 В нем - женщина-девочка
 В очках,
 Которую я безумно люблю и называю ласково Таня.
 Я знаю,
 Она не поймет меня,
 Пока я жив.
 Пока правдив и лжив.
 Живых... трудно.

Мертвых в нашем мире легче понять
 И принять,
 Мертвых легче.
 Их уже не учат, не лечат.
 Об одних поговорят и перестанут,
 Других... «повышают».
 Хотя все это очень грустно.
 Жизнь - такая маленькая.
 Смерть - такая большая.
 1 апреля 69 г.

* * *

Сильный ветер
 Кусты качает по ветру,
 Как в зыбке.
 Даже мир кажется случайным.
 Такой же скользкий и зыбкий.
 Снег напластовывается пластами.
 Снег - крупными и пыльной,
 Над лесами, полями, заставами,
 Над затылком с дырой,
 Под горой,
 Над горой,
 Над повернутым к небу лицом...
 Снег... снег...
 Час, два, три...
 Никого в избе.
 Четыре... четыре... четыре... Вот уже семь.
 В голове, в памяти,
 Как маятник,
 И слова... Почти замело рубец
 От воротника, сантиметра четыре
 Из-под снега торчал рубец.
 «А могли бы не найти совсем», -
 Будничный разговор.
 Дыма табачного полоска повисла.
 Снег, занесенный в избу,
 Превращается в мокрые пятна.
 Все теряет первоначальность замысла и смысла.
 Мозг разбух от достоверного,
 Невероятного,
 Что, однако, вероятно.
 1 апреля 69 г.

* * *

Люди,
 Прошу вас,
 Не ругайте меня за то,

Что я любил смотреть на закаты.
 И еще очень-очень любил черные сливы
 Между большим и указательным пальцем
 Раздавить и есть!
 И еще за то,
 Что в жизни меня назвали: «Зэка ты!»
 И вообще, не обижайтесь на то, что уж каков есть...
 Что пел иногда нелепые песни...
 До свиданья, люди!
 Но я ведь уже несколько лет
 Живу со словами в сердце:
 «Да воскреснет!..»
 2 апреля 69 г.

* * *

Не знаю, к кому обращаться -
 К маме, к милой -
 Пока еще ветер
 Не треплет волосы,
 Как выгоревшую мертвую степную траву.
 Я не помню,
 Чего у меня не было, забыл - что было.
 Знаю и помню только одно:
 Может случиться, что я вдруг... изживусь.
 И может, в момент какой-то вечера,
 Узнай сейчас, попытай...
 Будут лезть с предположениями
 Под мой распиленный череп,
 Чтобы объяснить кому-то
 Ушедшую со мною тайну тайн.
 Не ищите, говорю заранее,
 Не торопитесь судить сплеча.
 Просто мне все гадкое в жизни сердце ранило,
 Подрезало до сукровицы душу,
 Как серпом молочай.
 Можете назвать меня трусом или бедняжкой,
 Отнести к пороку -
 Найденное во мне, в глуби...
 Только, слышите вы, если я уйду,
 То уйду только потому,
 Что мне жить было тяжело,
 Понимаете, тяжело -
 Хотя Родину и жизнь я безумно любил.
 Потому - первый, кто захочет сказать обо мне -
 Скажи просто, скажи:

Он ушел потому что...
 Потому что больше всего,
 Сильнее других любил жизнь.
 2 апреля 69 г.

* * *

Шаг, шаг, шаг,
 Еще, еще...
 Тяжко - не по следам идти.
 Но не сбивайся, не теряй счет,
 Все - и плохое, и хорошее -
 Должно оставаться в памяти.
 Вперед, навстречу надвигающемуся
 Паровозу судьбы,
 Словесной пороше,
 Навстречу всему, что должно быть.
 Grimаса боли кривит лицо -
 Вперед.
 Что тебе эти бури
 Бушующие?
 Кто тебя поддержит,
 Кто разберет,
 Что ты...
 Может, ты, преодолевая эти метры,
 Уже вползаешь в грядущее.
 Мой разум,
 Мой усталый раб...
 На рабах создавалась первая республика.
 Я не знаю, кто ты мне -
 Брут, Кай.
 Знаю только одно:
 Не всегда считается проигранной
 Не выигранная игра.
 2 апреля 69 г.

КАЛАЧИКИ

...И... «Эх, калачики,
 Мои калачики!..»
 Все окуплено будет,
 Все оплачено.
 Всюду личности и лица -
 Дуют в меру ли?
 В невесомость, что ли, смыться,
 На Венеру ли?..
 На голове гнездо -
 Взамен беретиков.
 Все - апостолы.

Все - еретики.
 Тяжело, не тяжело -
 Не сходишь в кружок,
 Где тут правда, где тут ложь -
 Разберись, дружок...
 Суше разум, сердце суше -
 Не взрветь бы как...
 Мини-юбки, мини-души -
 Кибернетка!
 Ясновидящий, незрячий -
 Все в одно кричат:
 Мы - за Марксово ученье,
 Мы - за Ильича!
 А Ильич-то, Ильич -
 Не сулил кулич...
 Поднимись, страна,
 Рассуди-ка нас!
 Как шагаем мы - не быстро ль,
 Надыбив ушко?
 И не лучше ль, вместо твиста
 Петь «Дубинушку»?
 3 апреля 1969 г.

СЕРОЕ

Серую обувь
 И серую бесформенную одежду
 Пропитывает серый пыльный яд.
 Это иду я.
 На сером лице
 В глубоких морщинах-пазах
 Почти не выделяющиеся,
 Усталые и ничего не выражающие
 Серые глаза.
 На серых окаменелых губах,
 Которые кодируют всего меня,
 Как акростих,
 Застыла гримаса.
 Которую одинаково можно отнести
 И к скорби,
 И к радости.
 Серые ветры
 Не прекращают навстречу мне дуть,
 Серые дожди идут.
 В памяти, истлевая серым огнем,
 Лежит серое нечто,
 Начавшееся где-то в четырнадцать
 И кончающееся сегодняшним днем.

Я иду и иду.
 Ни встречных, ни ждущих..
 Никого нигде.
 Навстречу мне -
 Серой массой -
 Грядущее.
 Я приближаюсь к нему,
 Входя в серый, потухающий
 Сегодняшний день.
 3 апреля 69 г.

* * *

Все улыбаются, поют,
 Полно восторгов и амбиций...
 А я себя не узнаю -
 Собакой в конуру забиться б.
 В груди - тоска.
 В глазах- слеза.
 Душа - как хата нежилая.
 И нет желанья рук лизать.
 Просить куски.
 И даже лаять.
 10 апреля 69 г.

* * *

То дождь, то ветер.
 Листья в игре
 Летят над речкой, как огни.
 Стога и избы - вверх ногами,
 И люди - так же, как они.
 Кружит, ревет неугомонный,
 Еще сильнее и круче став.
 Под солнцем - белые знамена
 На красных выцветших шестах.
 Смешались женихи, невесты
 Так, что и черт не разберет,
 И даже песни, что известны,
 Поются задом-наперед.
 И я среди них.
 И я внимаю
 Молве - в мятущейся толпе,
 Но без души.
 Она немая.
 Ей впору плакать, а не петь.
 11 апреля 69 г.

* * *

Наверно, только мы
Познали горечь рано,
Вне дома и семей
Скитаясь и бродя.
Живем мы как-нибудь,
Какой-то жизнью странной,
С судьбой полулюдей,
С душой полубродяг.
Нам не дано хитрить
С собой и остальными,
Как будто мы пришли
Из давней старины...
Мы думали, что мир
Решетками стальными
Переделен на две
Враждующих страны.
Гонимые всегда,
Как темной силы пажи,
Несли мы тяжкий крест,
Не ведая- «невмочь».
О нас не пропоют
И в книжках не расскажут -
О шедших через тьму
И уходящих в ночь...
Как из печальных книг
Смешные персонажи,
Ушли вы из меня,
Расшаркавшись смешно...
Когда-нибудь и я
Покину все, что нажил,
Что выплакано мной,
Что выстрадано мной.
13 апреля 69 г.

* * *

Куда пойти,
Беду излить кому ?
Уж сколько лет
Устало и натужно
Я, словно загнанный
И падающий мул,
Везу тяжелый груз,
Бесценный и ненужный.
Кто из погонщиков
Услышит, разберет,
Что я порою на коленях... в гору...

Что сердце и душа,
 И кровь во мне орет,
 Удушье спазмами
 Подкатывая к горлу.
 Что шаг, что день -
 Слепая чья-то месть.
 Но я иду, везу,
 Сбивая в кровь колени,
 Чтоб стать таким, какой сейчас я есть -
 Бродячей человеческой тенью.
 Когда отвергнут близкие меня,
 Глотая спазмы,
 Рухну в ноги к милой,
 Скажу, что нет ни дома, ни огня,
 И может,
 Даже места для могилы.
 14 апреля 69 г.

* * *

Я - самоубийца, осудивший себя на это своим рождением. Несколько лет я только и жил тем, что делал преступления перед своей честью, совестью, перед своими достоинствами человека, перед своим сердцем и душой. Тогда мой разум молчал или был «за», поощрял меня. Теперь - вот уже несколько лет - живу в себе самом, как в смертной камере, ожидая, когда мой теперешний разум и годы соберут необходимое количество фактов и улики и вынесут решение, которое (в этом я уже не сомневаюсь) - будет смерть. Может, кто-то подумает: почему я так решил? Отвечаю: мир - рынок, где, начиная с разумного возраста, совершаются преступные сделки купли-продажи, где одни набивают цену, другие - уступают... Продается все: честь, совесть, достоинство, идеи правды и лжи, свободы и справедливости. Таким образом одни становятся нищими, другие - богатыми. Но... рано или поздно происходит инфляция: обесценивается то, что нахапано. Результат: люди возвращают себе то, что уже не нужно, что ничего не значит.

В мире долго бились, чтобы изобрести машину, способную переделать человека утраченным: от костров инквизиции до гильотины восставшего Парижа, от массовых убийств ни в чем не повинных людей по требованию Родины до концентрационных лагерей... Наконец-то - ура! - она изобретена, и название ей - идеология. В опытных руках она превращает человека в ничто и ничто в «значительность»; содрогаясь и грохоча, заставляет делать человека то, что рано или поздно станет жестокой и непростительной уликой перед его совестью и сердцем, душой и разумом, перед жизнью...

Человек по своей природе добр или зол, свободолюбив или деспотичен. Идеология - регулятор его доблестей и пороков. Она заставляет служить добру или злу противоестественно. И я за это проклинаю ее и жду высшего суда - сердца, души и разума.

МИШКИН КОЛОДЕЦ

Подойду к колодцу,
 Гляну в глубину -
 Сердце заколотится.
 Ноги не согнуть.
 Смотрят завороженно
 В темное глаза...
 Срубы обморожены,
 Матово в пазах.
 Ветер, хоть не шибкий,
 Гонит белый снег.
 Долго ль до ошибки?
 Думы, как во сне.
 Скажут:
 «Прозевали,
 А была ж вода...»
 А потом завалят -
 Не найдешь следа.
 И пойдет молотьяся
 Весть по хуторку.
 «Мишкиным колодцем»
 Место нарекут.
 14 апреля 69 г.

* * *

Пиши, поэт, пиши,
 Не поддавайся дрожи,
 Для сердца, для души
 И для раздумий тоже,
 Как прела кровь в глуби
 От гадких унижений,
 Как тень любви любил
 И жил «Без возражений!»,
 Как плакалось в глуши
 Беззвучно и тягуче,
 Пиши, поэт, пиши...
 15 апреля 69 г.

* * *

Я не хочу, чтоб слов нелепых жала
 Меня травили - в сложном и простом,
 Чтобы душа бездомницей дрожала
 На перепутье стылом и пустом.
 Когда пойду, теряясь за пригорком,

И огоньки забрезжат на селе,
 Ты поклонись безропотно и горько
 И помолись в теряющийся след.
 15 апреля 69 г.

* * *

О нет! Не колокольцы
 Заливисто пылят...
 А край дороги колетса
 И валится земля.
 И ветер бьет напротив,
 И вешек не видать...
 А вдруг - на повороте -
 Сверну я в никуда.
 И полетит в провалье,
 Где сыро и темно,
 Что в жизни называли
 И именем и мной.
 Упал, не встал и... в нетях,
 И больше не воскрес:
 На веки - по монете
 И вместо сердца - крест.
 Но вдруг... земля обвалится,
 Упал, но жив... Держись!
 И каждый тычет пальцем,
 Чтоб сделать жизнь «не в жизнь»:
 «...Он падал... Ах, он падал!
 Подумайте! Скажи...
 Такого нам не надо!
 Смотрите-ка?!
 Он жив...»
 15 апреля 69 г.

* * *

Расскажи-ка мне сказку,
 Помнишь, с «синь-бородой»...
 Окрести меня лаской -
 Не купельной водой.
 Ложе из чернобыла
 Настели средь травы,
 Чтобы я - все, что было -
 В моей жизни забыл:
 Про ушибы и боли,
 Страшных слов кандалы,
 Про судьбы моей поле,
 Где растет лишь полынь.
 Небылицами рая

Обмани-отрави,
 Чтобы я, умирая,
 Видел зори в крови...
 15 апреля 69 г.

БУДЕТ...

Будут звезды сиять
 В поднебесье, мигая.
 Будет жизнь не моя -
 Будет чья-то другая.
 Будут сниться года
 Долгих, диких нотаций...
 Будет чья-то беда
 По дорогам скитаться.
 Берега в киселе
 И небесная манна,
 И тоска на селе
 По домам из самана.
 Будут песни наяд,
 Будут слезы паяцев...
 Будет кто-то, как я,
 На молебне смеяться.
 15 апреля 69 г.

* * *

Белый снег над весенней распутицей
 Тает,
 Падает медленно снег.
 И ворона блажит,
 Как распутница,
 Захмелев от весны, на сосне.
 У закрайков проталинок - сажика
 На буграх обнажило межу.
 Я не плачу! То только мне кажется...
 Я в апрельскую серость гляжу.
 Сколько весен, уже пролетевших,
 С половодьем и искрами льда,
 Прошумели, теплом не утешив,
 Как во сне -
 Ни примет, ни следа.
 Вот и эту куда-то уносит -
 Не догнать, не принять, не понять.
 Подожду, может стылая осень
 Желтым пеплом
 Согреет меня.
 15 апреля 69 г.

* * *

Далекий свет
 Едва на башне вижу.
 В весенний мрак
 Он тонет вместе с ней.
 Но для меня
 Он девственной и ближе,
 Чем свет звезды,
 Что блещет все ясней.
 Как две струны,
 Уходит вдаль дорога.
 Здесь в никуда проходят поезда.
 Я их могу погладить и потрогать
 И отпустить - без риска опоздать.
 Я не спешу, ступая еле-еле,
 Свернув тетрадь и руки взяв назад,
 Сквозь мелкий дождь
 И дрему чахлах елей
 Невесть куда глядят мои глаза.
 Своих шагов порою шорох слышу.
 Душа болит и будто не болит.
 А впереди, почти под самой крышей,
 Мерцает свет на башенке вдали.
 16 апреля 69 г.

* * *

Уже порядком постарел,
 Оставив нажитое в хламе,
 И нищенкой на пустыре,
 Сгибаясь, ищет что-то память...

* * *

Провыл гудок
 И провалился где-то.
 Протаял снег,
 И мусор на дворе.
 Сквозь переплет
 Холодных черных веток
 Галдит уныло
 Пасмурный апрель.
 У сточных ям
 Тасуются вороны.
 По шерсти псов -
 Туманная роса.
 Листы... листы...
 Как бланки похоронных.
 Наверно, ветер письма разбросал.
 16 апреля 69 г.

* * *

Весь путь мой
 Начался с депеши,
 Где пишут:
 «Начато...»
 «Дано...»
 И я ушел
 Туда, где «леший...»
 И нет русалки ни одной.
 Где кашляют,
 С зарей вставая,
 И вспоминая - всяк свое.
 Звонит побудка-вестовая,
 Влетая в хмурое жилье.
 Здесь узнаешь, что значат «трюмы»,
 Как пилку - в школах ФЗУ.
 Недаром этот мир угрюмый
 «Страной Лимонией» зовут.
 И лучшим вестником - синица,
 А весть одна -
 Лишь злая весть.
 И даже пройденное снится,
 Перемежаясь с тем, что есть.
 Не ты - последний или первый,
 У всех такие же дела:
 Жену, табак - заменяют нервы,
 Намотанные на кулак.
 И на своем хребте скорее
 Поймешь, что в жизни холодней...
 Как солнце «светит, но не греет» -
 Тебе пять с лишним тысяч дней.
 И слово перемолвить не с кем.
 И лучше слышишь, чем иной:
 «Прощай, любовь» - уже навеки
 И на года:
 «Прощай, вино».
 Вот так, подвержен этой пробе,
 Не веря в сны и в чудеса,
 Скиталось... «нечто в черной робе»,
 Учась - чтоб жить - стихи писать.
 И я пишу...
 Но тяжело верится.
 Вдруг не поймут, не разберут.
 И все ж пишу о столах сердца.
 Под шум ненастья на бору.

16 апреля 69 г.

* * *

А.П.
 Далекый друг, тебе пишу,
 Чтоб не писать кому другому:
 Бьет в голову кровавый шум
 И гонит в память, будто в омут.
 Ты помнишь мир, в котором был
 И ты, и я,
 Нередко битый,
 Как мы играли в «путь борьбы»,
 Забыв о замкнутой орбите.
 Ты помнишь - «бились» до зари
 От выводимых аналогий?
 Сейчас те дни, как пузыри,
 Полопались, упав под ноги.
 Бутафорийная игра -
 Вся наша блажь
 В ночном покрове.
 Пока не подошла пора,
 Любой вандал хмельней от крови.
 Прости, мой брат, прости за все -
 Где были правы и не правы.
 Куда кого из нас несет?
 Тебя ль - левой,
 Меня ли вправо...
 Прощай, мой друг.
 Прости за все.
 18 апреля 69 г.

* * *

Ветер уносится в вечер,
 И настает тишина.
 Вымерший мир человеческий
 Лунно уставился в нас.
 Млечной дорогою длинной,
 В мир, что рождался и гас,
 Неутомимо
 Былинный
 Скачет все так же Пегас.

19 апреля 69 г.

* * *

Люблю с каких-то пор иных,
 Стоять, окутываясь ночью,
 И наблюдать со стороны

Лимонный свет по «одиночкам».
 И голос:
 «Пост номер один...»,
 Летящий в стылый сумрак улиц,
 И думать:
 Что там, впереди
 У тех, что «временно свихнулись»?
 И город наш, убог и рыж,
 И от плафонов - света строки,
 И крыш,
 И низких и высоких,
 Как волны,
 Море... море крыш.
 19 апреля 69 г.

* * *

Я знаю их.
 Заглядывал в дома,
 Где перепой сменяет гвалт и злоба.
 Они боятся шторы поднимать,
 Хотя на людях - «ангелами» оба.
 Они из тех,
 Кто напоказ любя,
 Решили про себя: «Другого нету!»
 Они из тех, кто обокрал себя,
 Меняя жизнь, как мелкую монету.
 Сметается прошедшее в «утиль»
 В угоду не открытой миром расе...
 Ресницы, щеки - можно подвести.
 Но дряблой жизни
 Тушью не закрасишь.
 19 апреля 69 г.

* * *

Я стал немым.
 И лишь пишу,
 Ведь тщетно говорить-стараться.
 А в голове -
 То боль, то шум,
 И думы, думы до простраций.
 Кто платит мне жестокой мезью?
 Какие силы стерегут?
 Бегу... бегу...
 И все на месте,
 Как в заколдованном кругу.
 А до желанного - не ближе,
 И в горле -
 Горькой вязи ком,

Лишь сердце
 Дали лижет, лижет,
 Как пес ушибы, языком.
 22 апреля 69 г.

* * *

Не смейтесь,
 Не жалейте Бога ради,
 Когда я рухну в стылый пепел вьюг.
 Я нищ и слаб,
 И голос мой украден,
 И так, как пел,
 Теперь уж не пою.
 Пускай метет, вьюжит неукротимо,
 Утешьтесь, что «нет дыма без огня».
 Идите мимо, проходите мимо.
 Как будто вы не видите меня.
 Не ройте яму и не надо гроба,
 Не расчищайте снег, что нанесло...
 Я - не поэт,
 А просто старый робот.
 Программа вышла.
 Ухожу на слом.
 22 апреля 69 г.

* * *

Не во время гуляний на площади,
 А в другом,
 Даже в чем - Бог весть,
 Пусть мы люди,
 А вы - вы лошади,
 Что-то есть у нас общее, есть...
 По колеям, камням,
 Через дамбы,
 Сквозь разъезженный глинозем,
 Неизвестно зачем
 И куда
 Мы
 Свою тяжкую ношу
 Везем.
 22 апреля 69 г.

ЩЕГОЛ

В чем горе непонятное твое?
 Когда трава
 От рос обильных клонится,
 И вылилось в поля малиновое солнце,

Ответь мне:
 Почему ты не поешь?
 Печально голова на грудку валится,
 В решетку намертво
 Вкипели когти пальцев,
 И все глядишь-глядишь куда-то в поле!
 Скажи мне, брат,
 Поведай,
 Чем ты болен?
 - Мне невозможно петь в стальной приют,
 А болен - потому что не пою.
 22 апреля 69 г.

* * *

Не говори мне сложно.
 Лучше - проще.
 И слов ненужных по ветру не вей.
 Ведь падает же в осень лист по роше,
 И дождь шумит по высохшей траве,
 Как первый снег,
 Что прилетит, растаяв,
 Как тонкий лед,
 Что хрустнет от руки...
 Будь, как они - такая же простая,
 Обычаям затертым вопреки,
 Чтоб мог и я,
 Когда на сердце ветер,
 И от житейской стыни не до сна,
 Уйти в тебя,
 Забыв про все на свете,
 Уйти в тебя,
 Когда ты вся - весна.
 23 апреля 69 г.

* * *

И к нам весна пришла сквозь вьюги,
 Сквозь земли наши и ничьи.
 И наши будущие юнги
 Фрегаты ладят на ручьи.
 Капель тилинькает звончее,
 И в гуще - прозелень хвои.
 Скворцы сидят, как казначеи,
 На сейфах-домиках своих.
 Туманы белизною тяжелой

Над низменностями стоят,
И псы - бездомные дворняжки -
Толкаются у сточных ям.
24 апреля 69 г.

* * *

Вы не принимаете мои слезы... Вы и не должны их принимать, потому что ваши слезы - о себе, о своем горе, о своих несбывшихся, выгоревших надеждах. Мои - это слезы моих братьев, безликих, безъязыких и раздавленных, слезы блуждающих человеческих теней, погребенных и не погребенных, недолюбивших и недолюбленных, слезы отупевших от тоски и онанизма, слезы калек, недооплакавших и не оплаканных...

26 апреля 69 г.

* * *

Туманы над лесом,
По вырубкам старым,
Сплошная завеса
Из белого пара.
Все ближе и ближе,
Нет удержу лаве,
Все лижет и лижет,
Глотая и плавя.
Строеня обуты -
Туман оседает.
И кажется, будто
Бы
Русь -
Вся седея....
Сейчас бы салазки,
Да так бы, по пару,
По жижице вязкой
Помчаться напару,
Где ветры деревья
Уже раскачали,
Пожить, не дуряя
От белой печали.
26 апреля 69 г.

* * *

Вот эта стынь
И пепельная топь -
Как лед в весенний паводок на Каме -
Меня кружит, как будто бы потоп,
Годами лишь,
А кажется - веками.
Остатки дней... Зачем они, кому?

Пусть все, что было,
 Старится и стынет.
 Душа,
 Прошедшая сквозь столько всяких мук,
 Еще жива.
 Но уж почти пустыня...
 Вот так подумаешь,
 И хочется завывать.
 Пускай здесь выгорело все и пордело:
 Ни стебелька, ни корешка травы...
 Зато уж дали видно -
 Без предела.
 26 апреля 69 г.

* * *

Поэзия берет свое начало в неясном, смутном колебании души... Причины же, сообщающие душе смятение, реальны, множественны и разнообразны. Поэтому в поэзии столько течений. Разум все охватить не может.

Существует ли реальная возможность научиться поэзии? Нет... Можно научиться «писанию». Поэзия - песня души, которая поется только так, как ей дано природой, она дает голос, как птице. Соловей поет по-своему, синица - по-своему. Невозможно научить поэзии человека, лишённого слуха поэтической души.

Поэт - учитель, его читатели - ученики. Но поэт в своем творчестве должен уважать читателя, а читатель равняться на поэта, как ученики на учителя.

* * *

До боли совести укор,
 До трепета воспринимаю.
 Боюсь великих дураков.
 Себя -
 Когда душа немая.

* * *

Я сижу на пятаке
 Обетованной землицы,
 Заколдованный ли кем,
 От печали - серолицый,
 Где уводят в мятежи,
 Где с самим с собою спорят,
 Где смятение кружит-
 Сарагоссовое море.
 Столько лет - не столько бед.
 Все притихнет в одночасье.
 Ты... напомни о себе.

Можешь даже...

Несогласьем.

26 апреля 69 г.

* * *

Давай останемся вдвоем,
 Измажем лица земляникой.
 Ты мне расскажешь о своем,
 А может, просто небылицу:
 Об увлечениях, куражах,
 Чтоб все явилось как во сне бы...
 А можно просто полежать,
 Уставясь в синий полог неба.
 Потом в зеленой лебедь
 Как будто бы задремлешь даже...
 А я тихонечко тебе,
 Как тихий ветер, грудь поглажу.
 Ты будешь в яви, как во сне
 Лежать, как девочка-подросток.
 Лишь сердце тукнет чуть сильнее...
 И будет нам светло и просто.
 28 апреля 69 г.

* * *

Мне, а не вам
 Дано смятенье,
 Предвиденье и голос дан.
 А вы - вы пляшущие тени,
 Сползающие в никуда.
 Я - ваше сердце, совесть ваша,
 Огонь живых и мертвых чувств,
 Вот почему мешает кашель
 Порою петь...
 Как я хочу.
 Взлелеянные на обиде
 Здесь вечно пляшут и поют.
 Бог дал глаза,
 Чтобы я видел
 И вашу пропасть, и мою.
 28 апреля 69 г.

* * *

Смеясь, отцеловав,
 Ты тут же грустной стала,
 И дальше снова так -

То радуясь, то нет.
 Не верь, не верь словам,
 Поверь глазам усталым,
 Печальной складке губ
 И ранней седине.
 Для тех, кто в жизни знал
 Удары и паденья,
 Не может быть любви,
 Придуманной на раз.
 Не верь, не верь словам.
 Сердечным заблуждениям,
 А верь в святую грусть
 Прямых усталых глаз.
 12 мая 69 г.

* * *

Там, где радость моя -
 Жалкий лом,
 Перелетная птица
 С подбитым картчью крылом...
 Откровенно скажу:
 Если Родина станет чужой,
 Если вдруг осенит:
 «Что я был для России, что не был...»
 Откровенно скажу:
 Упаду головой на межу,
 Перерезанным горлом
 Глотая осеннее небо.
 28 мая 69 г.

* * *

Сожрало время, вздув зобы,
 Десятилетия жизни кряду...
 И все же я хочу забыть
 Все то свое,
 Что здесь же, рядом.
 Как нездоровый век - нудьгу,
 Утраты дней неповторимых,
 Которые бегут, бегут,
 Как беспредметный абрис, мимо.
 Как нас бросают - не любя,
 Как забываем мы - мгновенно,
 Забыть, что кровь студится в венах,
 И позабытого себя.
 И улыбнувшееся личико,
 Что жжет, отраву чувств вращая...

И в душу бьющей перекличке
 Сказать уверенно:
 «Прощай».
 30 мая 69 г.

* * *

Нам не оплакать вместе эту жизнь.
 Случилось так -
 Я не искал, где проше.
 Вот отболит, и обо всем скажу...
 Случилось так -
 Прошел огонь по роше.
 Одним я чужд,
 Другим - далек и странен.
 Не тот запев,
 И рифмы сложной нет.
 А кто поймет,
 Что я под сердце ранен.
 И жгут на душу положили мне.
 6 июня 69 г.

* * *

Скачут, скачут по дороге,
 Через поле, не пыля,
 Капли-капли недотроги,
 Клеверами, в ковылях.
 Перламутровые бусы
 Светят, рощи озарив.
 Ну-ка, дождичек, обуйся
 В водяные пузыри!
 И пойдешь гулять по плесу,
 Через гору рвись к другим...
 Только зря вот ты уплелся
 За подолом радуги.
 13 мая 69 г.

* * *

Давай с тобой обнимемся.
 Седой бродяга-ветер.
 Я, как и ты, один совсем,
 Бездомный в этом свете.
 Я, как и ты,
 Простор большой
 Люблю сильнее, чем хижины,
 Лишь ты и я поем душой
 И веком не унижены.
 5 июня 69 г.

* * *

Выйду в полночь
 И сяду у дома,
 Гляну в даль
 И душой загорюсь:
 Там весеннего ветра гомон
 В синих тучах качает зарю.
 Дождь капелью по лужам булькает,
 Словно кот языком молоко.
 И качает бабушка люльку
 В нашем доме под потолком.
 И опять я бы стал тем самым,
 Долю горькую не кляня.
 И тихонько пела бы мама,
 И качала б, качала меня...

* * *

Уныло.
 И дождь, как из фляжек,
 Смывает предметы вдали.
 И ветер то плачет, то пляшет,
 Как пьяный, без ног, инвалид.
 То листья тихонько полощет.
 Разгулом себя уморив,
 То бешено мчится на Площадь
 Свободы -
 Тушить фонари.
 Казанская башня - нагая.
 Пустынно, нигде никого.
 И я в непогоду шагаю.
 И сумрак смыкает за мной.
 18 июня 69 г.

* * *

В память -
 Как в дождик руками -
 Хочется, хочется мне.
 Чистое-белое в памяти,
 Нежное - только лишь в ней...
 18 июня 69 г.

* * *

Уйду - чтоб больше не мешать,
 А запою - подтянет эхо.
 Ты растревожена, душа!
 Не стань же никому помехой.
 Там за утраты лет и дней

Не так надсадно сердце ропшет,
 Они, как ракушки на дне,
 Становятся видней и проше.
 Вот так всегда:
 Чуть отболит
 И станет ясным образ тайный,
 Я ухожу,
 Чтоб жечь вдали
 Костер раздумий и мечтаний.
 Здесь мир покажется родней
 Сквозь дым, пропахший берестою,
 И лучше веришь
 В мудрость дней
 И в счастье -
 Тихое, простое.
 18 июня 69 г.

* * *

Не листвою гаи,
 Не шляхами валы...
 Это думы мои
 Разлились, как полынь,
 От которых в душе -
 Как на шее хомут,
 О которых уже
 Не скажу никому.
 Может, только когда
 Все забывчиво спит,
 Я о них в никуда
 Запою по степи,
 Чтобы их мимо сел
 И больших городов
 К утру ветер не смел
 В вечный мир холодов,
 Где - не греют огни,
 Где - застынет душа,
 Где не будут они
 Всем счастливым мешать.
 Моей жизни казна
 Опадет, как роса...
 Но никто чтоб не знал,
 Где я их разбросал.
 Я и сам грустно жив,
 Все хожу, как сумной.
 Подарила вас жизнь
 И умрите со мной.
 19 июня 69 г.

* * *

Меж давним и нынешним - пропасть.
 Меж мною в былом -
 И сейчас -
 Как лезвие, узкие тропы,
 Где станет, пристынув, свеча.
 А грунт..
 То сыпучий, то жидкий.
 Один лишь,
 Один только шаг..
 И клоуном красным на нитке
 Повиснет навеки душа.
 Я - призрак: живой, но далекий.
 В глазах моих вечно темно.
 И тайны туман белоокий
 Навечно застыл надо мной.
 Не думайте, будто вы плоше,
 Не думайте, будто я плох.
 В душе моей
 Тяжкою ношей
 Свиваются стынь и тепло.
 Вы слышите здесь, на странице,
 Мятущихся дум моих гул?
 Я всем вам хочу поклониться,
 Но силы найти не могу..
 19 июня 69 г.

* * *

О думы..
 О братья, о тени!
 Навек мы соединены.
 В душе моей вечно сплетенье
 И юности, и седины.
 Пусть близкое ныне далече,
 Но где-то жива моя мать..
 Так что же
 С ребенком при встрече
 Так больно глаза поднимать?
 Мне горько
 Пройти, не утешив,
 Как будто я сердцем разут.
 Мне стыдно -
 Когда кто-то пеший,
 А я... на разбитом возу.
 О думы!
 О мертвые братья!

Не в силах все тайны понять,
 Откройте пустые объятия
 И тенью возьмите меня.
 19 июня 69 г.

* * *

Как устал,
 Безднадежно устал я
 Белый свет головой подпирать,
 И душой книгу жизни листая,
 Слушать истину из-под пера,
 Чтобы где-то,
 В каком-то недалнем,
 Одурев в суматохе избы,
 Эту истину
 Старой медалью
 Отложить и навеки забыть...
 Тихо в сердце.
 И все ж неспокойно.
 Все не то,
 Совершенно не то,
 Будто рядом - песочною поймой -
 Льют расплавленных будней поток.
 И мне душно!
 Вот-вот я ударю,
 Хоть и сам я душой - инвалид,
 И запахнет не прелью, а гарью
 От желаний, надежд и обид.
 19 июня 69 г.

* * *

За что же так?
 Что видел в жизни я?
 Что видел я...
 Что видел, что я видел?
 Насмешек и презренья дикий яд
 И трупы лет... как кости в пирамиде.
 Умолкни, сердце.
 Хватит, замолчи!
 Стенаньем не поможешь, не реви.
 Столетье нас хотело подлечить,
 Но чуть не рассчитало... раздавив.
 19 июня 69 г.

ГРЯДУЩЕМУ ДРУГУ

Гляди, мой друг:
 Ты видишь, за околицей,

Листву качая,
 Дождь идет косой,
 И ударяясь о травинки, колется
 И вдаль плывет туманной полосой.

.....
 23 июня 69 г.

* * *

Потух закат.
 Сквозь сумрак сад белеет.
 Пыльца луны по травам -
 Не просыпь!..
 И уж не я,
 А кто-то там, в аллее
 Лишь на скамейке тот же след росы.
 И тихо книгу
 Чьи-то глядят пальцы,
 И вдаль глядят печальные глаза...
 И сердце в вихре сожалений палится,
 Как и мое... так много лет назад.
 Я отошел неясным,
 Смутным неким...
 Я отгорел безболно, как свеча.
 А Вам... вам всем завещано от века
 Любить, страдать, смеяться и скучать.
 Свою полоумной отгугував,
 Век саданет по выкрестам планет.
 Я к вам смогу без шороха и стука
 Подняться по ступенькам... сотен лет.
 Как тихий дождь,
 Как отблеск на паркете
 Войду, куда меня не позовут,
 Как легкий снег,
 Как теплый летний ветер,
 Как в осень - листьев падающий звук.
 23 июня 69 г.

ЛУННАЯ НОЧЬ

Ночь.
 И все в округе
 Лунный свет залил,
 Будто в лунной вьюге
 Тонет шар земли.
 Тихо и венчально.
 Спит туман долин.
 Слышен беспечальный

Шум речной вдали...
 В поднебесной тайне
 Далеко видать -
 Словно кто-то тянет
 Тучек невода.
 25 июня 69 г.

* * *

Новая околица.
 Старое селенье.
 Под ногами колется -
 Льдинки, травы, тленье...
 В небе низко - тучи.
 Мчит поземку к гребле.
 Ветки ив плакучих
 Стылый ветер треплет.
 Роща на отшибке -
 Голая, сквозная.
 Я иду не шибко,
 А куда - не знаю.
 Вехи, как скворечники,
 Машут мне продрогло,
 Словно я не здешний,
 Не найду дорогу.
 Не рыдайте с дрожью,
 На ветру колея...
 Мне ведь бездорожье
 Лучше, чем колеи.
 26 июня 69 г.

* * *

Ветер лужи морщит,
 В них - трава на дне.
 Ветки - будто моши
 На полотнах дней.
 Дождь полощет споро.
 Под ногами шатко.
 Ворон на заборе -
 Вывернутой шапкой.
 Тучи - как на блюде
 Творог,
 Дымный, сбитый.
 И сутулясь, люди
 Бродят по орбите.
 26 июня 69 г.

* * *

Не оплакивайте меня,
 И жалеть не надо.
 Для чего -
 Разве можно и нужно жалеть?
 Просто знайте,
 У всего есть осень:
 Всему живому дано отцветать и падать,
 Всему опавшему
 Приходит время тлеть.
 Я ведь не уйду от вас насовсем.
 Я рядом, в земле,
 На которой стоят ваши дома,
 Играют дети,
 Идут машины и поезда.
 Я в росе.
 Когда она упадет,
 Не старайтесь ее поднимать.
 Я жил на свете,
 А теперь меня нет.
 Но ведь катится по небосклону,
 Сгорая,
 Звезда
 Полоской огня.
 Не жалеите и не оплакивайте меня.
 26 июня 69 г.

ЧТО ЭТО ТАМ, ЗА ТУМАНОМ?

Сыро. И дни как-то проще
 Сквозь непогоду глядят.
 Кутает дальнюю рошу
 Белая тайна дождя.
 В этом покое незванном,
 В вечном движении див...
 Что там - за белым туманом -
 Не разглядеть,
 Не гляди.
 Знаю:
 Там движутся люди,
 Лязгая, мчат поезда,
 Через сумятицу буден
 Хриплые стоны издав,
 Временно и безымянно,
 Через века и года...
 Что это там, за туманом?
 Как это все разгадать?
 27 июня 69 г.

* * *

Мелкотравье, мелколесье,
 Зарастающий залив.
 Серпантины дождь повесил
 От небес и до земли.
 Звук финалов и прелюдий
 Бьет и бьет в седую пыль.
 Это пляшут,
 Кружат люди
 В спазмах жизни и судьбы.
 27 июня 69 г.

ИЮНЬСКАЯ ВЬЮГА

В пелериночках белесых
 Дальний бор и дальний лог..
 Вот уж машет и над плесом
 Кто-то белым помелом.
 Ближе. Степью. Вот - над лугом,
 Над околицей несет,
 Белой вьюгой,
 Теплой вьюгой заволакивает все.
 27 июня 69 г.

* * *

Тихо тянет дымом
 В зоревую стынь.
 Тенями худыми -
 В сумраке кусты.
 Старый пенъ в сторонке -
 Леший в парике.
 Временами тонкий
 Росплеск на реке.
 Вдалеке - гребенкой
 Голубой -
 Леса.
 Я гляжу ребенком,
 Улыбаюсь сам.
 27 июня 69 г.

* * *

Ветерок - стекляшек
 Звоны по степи:
 То в пыли запляшет
 Этак,
 Закипит
 Кружит, вьется, кружит,

Утонуть готов
 В ароматных лужах
 Голубых цветов.
 Мне легко и просто.
 Весело в груди!
 Я как ветер ростом
 И, как он, один.
 29 июня 69 г.

* * *

Ровно солнце греет.
 Не умея лгать.
 Снова на горе я,
 Вновь гляжу в луга.
 А за луговиной -
 Бороздой в межи -
 Еле-еле видно:
 Вдаль река бежит.
 Точечкой ютится
 В голубую глыбь
 Пепельная птица,
 Как ушко иглы.
 Речка без излучин.
 В чистом далеко -
 Расстелилась тучка
 Носовым платком.
 Думы сердце роют,
 Вьются, словно плети...
 Слиться бы с горою
 И глядеть в столетье.
 29 июня 69 г.

* * *

Тихий ветер. Дождик косо
 (Я смотрю из-под руки) -
 Зашумел, запел над плесом,
 Как рыбацкие звонки.
 Вот сижу, в кипень уставясь,
 Слово некому сказать.
 По щекам капель густая
 Пробегает, как слеза.
 Что-то вспомнилось иное,
 Головою я поник.
 Дождь прошел,
 И предо мною
 Появился мой двойник...
 29 июня 69 г.

* * *

На ветру ветлу качает.
 Думы...
 Сколько ж их, куда...
 Как пятнадцать черных чаек,
 Пронеслись мои года
 И не сели на причале,
 Только выше поднялись,
 Что-то грустно прокричали
 И растаяли вдали.
 29 июня 69 г.

* * *

Вечер. Речка.
 Скачут волны,
 В белых пеночках они.
 Я уйду, как ветер, волен -
 Ты рукою мне махни.
 Разгони свою усталость
 И туман недавних бед,
 Чтоб во взмахе том осталось
 Все о жизни и тебе.
 Пряжей рук твоих горячих
 На прощанье опряди,
 Чтобы мог я и незряче
 Видеть снег твоей груди
 И улыбку... И, конечно,
 Пожеланье - невпопад.
 Взгляд печально-подвенечен,
 Как осенних рош опад.
 Стань на горке, на вершине,
 Не туши печаль души.
 Помаши мне, помаши мне
 Вслед рукою,
 Помаши...
 30 июня 69 г.

* * *

Ах, мне бы ночку... белую,
 Чтоб видеть во все стороны:
 Когда же я отделаюсь
 От сновидений черных?
 Ухабы лишь, колдобины
 Да пепел на ресницы...
 Не довели, не добились
 А продолжают сниться.
 Собрался ль я в распутицу,
 Уйду ли в степь-ненастье:

Свяжу любовь - распустится.
 А в доме...
 Двери настезь.
 Как иней, голову мою
 Седины увенчали,
 Но я живу, но я пою
 О радостной печали,
 О том, что брошено на слом,
 О том, что родилось,
 И что осина за селом
 В багрянец нарядилась.
 30 июня 69 г.

* * *

Водит мышка лапою -
 Умывает личико.
 Капельками капает
 Птичья переключка.
 Ветерок подрагивает
 По листочкам робко.
 Муравьи на радостях -
 Взад-вперед по тропке.
 Наследила жижицей
 Маленькая жужица.
 Все куда-то движется,
 По орбите кружится.
 Кто же, кто раздует
 Мрак моей орбиты?
 Я к своим раздумьям,
 Как к кресту, прибитый.
 30 июня 69 г.

* * *

Сумерки.
 Ночь наступает.
 Ветер трубит, словно в рог.
 Хата стоит, как слепая,
 Перед развилкой дорог
 Сказочно и одиноко...
 В редких слезинках дождя
 Белые яблоки окон
 В мир, не мигая, глядят.
 Ей надоело белиться,
 Полутемна и пуста.
 Жизнь для нее - небылица,
 Старый и глупый устав.
 Смолоду каждому мило -
 Не горевать, не гадать...

Помнит она, как дымила
 Этой дорогой в года!
 Шли здесь веселые люди
 В бури, в туманы и в дождь.
 Нынче от этих прелюдий
 Даже следа не найдешь.
 Веки ее не слипает
 Ветер, бушующий в рог.
 Вот и стоит, как слепая,
 На перекрестке дорог.
 1 июля 69 г.

* * *

Все давнее - как жижица,
 Как белый, зыбкий снег..
 И струйкой крови движется
 Черезо все -
 Мой смех.
 Над грустными потерями,
 Что скрылись, наследя,
 Над думами, что в тереме
 Моей души сидят.
 Над горечью незваную
 И счастьем, что в пути
 Запуталось, позванивая
 И не смогло придти.
 Все превратилось в жижицу,
 В нерастопимый снег.
 Над всем кроваво движется
 Мой тихий-тихий смех.
 3 июля 69 г.

* * *

Луна на длинной туче, как на леске.
 Недвижимый покой лежит кругом.
 И небо разлилось в печальном блеске,
 Как море,
 Где ни скал, ни берегов.
 Уже давно
 Не слышен шум деревни,
 Лишь шелест речки тих,
 Как кисея..
 Мне кажется,
 Что я скиталец древний
 Пришел и встал над краем бытия.
 3 июля 69 г.

* * *

Да, жизнь не та,
 И в жизни все не то:
 Сплошной развей,
 Сплошная небылица.
 Вот почему я, будто подпитой,
 Хочу порой то плакать, то молиться.
 Молиться без разбору, всем подряд,
 До одури, до боли в сердце жгушей:
 Ведь я же, откровенно говоря.
 Грешнее самых грешных из живущих.
 «Знать и молчать» -
 Что может быть страшней,
 Презренней, беспринципнее и гаже...
 Вот что и не дает покоя мне:
 Я, как в г...е,
 Сижу и не вылажу.
 3 июля 69 г.

* * *

Когда вдали
 Закат почти остынет,
 Подернут луг туманной пеленой,
 Я уйду в раздумья,
 Как в пустыню,
 И в память лет,
 Где тихо и темно.
 Я возвращаюсь вновь к тому быломu,
 Где над печалью
 Вьется серый дым...
 Что, отболев,
 Ушло в года, как в омут,
 И заросло,
 Как тихие пруды.
 4 июля 69 г.

* * *

Стою на пристани,
 А дождь - монистами,
 А дождь - звоночками.
 А речка - кочками.
 Бежать не хочется,
 А он все кружится,
 А он все мочится,
 Кипит по лужицам.

Ах, перестань ты, дождь,
Иди по озимью,
Ты никого не ждешь,
А тут - хоть об землю.
И я совсем продрог,
Но ты все - ни гу-гу...
И не видать дорог,
Лишь ручейки бегут.
4 июля 69 г.

* * *

Меркнет сумрак синий,
Нежась в томной лени.
Далеко в низине
Таёт дым селений.
А за луговиной,
В космах перелесиц,
С простотой невинной
Липнет к тучке месяц.
Я смотрю на тучку -
Как он клубима...
Будто сам я лучше
Все себя с любимой.
5 июля 69 г.

* * *

Сяду на скамейку
Ночью у плетня.
Ветер теплой змейкой
Обовьет меня.
Я его поглажу,
Даже обниму,
Горьких дум поклажу
Выложу ему.
5 июля 69 г.

* * *

На ветру колотится
Кустик молочая.
Над косым колодцем
Журавель качает.
Что вздыхаешь тихо,
Старенький журавко?
Видно, в жизни лихо,
Видно, в жизни ржавко.
Ничего, дотянешь,
Поскрипи над срубом.

Скоро тебя няня
 На дрова изрубит.
 Отогнет колечко,
 Гвоздь из тела вынет
 И растопит печку
 Думами твоими.
 5 июля 69 г.

* * *

Сердце, не дури.
 Сердце, замолчи.
 Все перегорит,
 Как свеча в ночи.
 Как уходит вдаль
 Караван гусей,
 Пролетят года
 И печали все.
 То, что так болит,
 То, что так гнетет,
 Словно ветер лист,
 Время разметет.
 5-8 июля 69 г.

* * *

До опьяненья
 Пахнет медуницей,
 Полощет ветер ветошь на шесте.
 А за околицей
 Задумчиво дымится
 Дорога,
 Убегающая в степь.
 Качаются ромашки -
 В небо лица.
 Ручьем -
 Ковыль по стежке межевой.
 И все мои обиды
 Небылицей
 Мне кажутся
 Пред вечностью живой.
 И нет желанья
 Горестное помнить,
 Все уплыло в большое далеко.
 А в небесах - как сказочные кони!..
 Летит табун
 Белесых облаков.
 8 июля 69 г.

* * *

Мне не понять:
 Куда меня умчало,
 Что этот мир,
 И кто такой я сам.
 И ни конца не видно,
 Ни начала
 Судьбе моей,
 Бегущей к полюсам.
 Что соберу,
 То ветер лет раздует,
 И все один...
 И никого нигде.
 И дни забот
 Уходят в ночь раздумий,
 Как звезды в нарождающийся день.
 8 июля 69 г.

* * *

Сквозь тихий шум
 Осеннего разлива,
 Где пели птицы
 И росла трава...
 Иду, шатаясь.
 Но не боязливо
 К навек пустынным
 Мертвым островам.
 Здесь нет надежд.
 И выцветшее горе -
 Как тень живых,
 Но сонных мотыльков...
 Мне вслед пылит осиновая горечь
 В последний раз -
 Прощально и легко.
 Иду один, пути не сокращая:
 Я не спешу, нисколько не спешу.
 Иду один.
 Я скрыл свой час прощанья
 В разлива шум,
 В осенний тихий шум.
 11 июля 69 г.

* * *

Звезды в паутине -
 Наступает день.
 Тает лунный иней
 На речной воде.

Пробудились птицы
 И защебетали.
 Белый пар клубится
 У лесных проталин.
 Сойка очумело
 За косою сосновой
 В утро прошумела
 И утихла снова.
 Будит рать лесную
 Сумрак бородатый.
 Комары очнулись.
 Ворон мчит куда-то...
 11 июля 69 г.

* * *

Поверну ли вправо -
 Ветер мне в лицо.
 Скошенные травы -
 Кости мертвецов.
 Влево взглядом кину -
 Сердце замирает:
 Вечность синей тиной,
 Ни конца, ни края...
 Прямо - даль сквозная.
 Путаются мысли.
 Что за ней - не знаю,
 Смысл или безмыслие?
 Ветер, ветер, ветер,
 Закружи резвей,
 Раскружи мне эти
 Думы и развей,
 Чтобы в два накала
 Солнце выжгло их,
 Пыль веков лакала
 Капли слез моих.
 Я б остался камнем
 В поле, без людей,
 Чтоб издалека мне
 В этот мир глядеть.
 12 июля 69 г.

* * *

Отпала горечь... Так ресница
 Порой слетает, отхворав.
 И мне уже как будто снится
 То, что печалило вчера.
 Сомненья разрешились просто,
 Являя старенькую суть.

И снова стал я «выше ростом»
 И гордо голову несу.
 Не время подбивать потери.
 Пускай сейчас не повезло,
 Но ведь пульсирует -
 Артерий
 Живое творческое зло.
 15 июля 69 г.

* * *

Гудящий зной.
 Сплошной огонь небес.
 Расплавлен ветер.
 Не щебечут птицы.
 И в забытье,
 Как в омут, утопиться
 Мне хочется -
 Чтоб не мешать себе...
 Отдаться искушенью испытанья:
 Кто я,
 Кто все мы,
 Что такое жизнь?
 Случайности,
 Закономерность в тайне?
 Невежество?
 Идеи-миражи?
 Я потаенный замысел постиг.
 Мы в мир пришли,
 Чтоб пребывать в нем вечно:
 Песчинками,
 Нейтринами нестись
 По млечной орбитальной
 Бесконечно.
 17 июля 69 г.

* * *

Еще совсем зеленый лист,
 И птицы сборы не кричали,
 Но небосклон и сер, и мглист,
 И нелюдимо на причале.
 Задумчиво река бежит.
 Порою ветер - ревом тура...
 И в небе тучи - как киты
 С таинственной архитектурой.
 И только мысль не в унисон

С тоскующим благоговеньем:
 Мне кажется,
 Я вижу сон
 Или умершее мгновенье.
 19 июля 69 г.

* * *

Открою книгу,
 Сяду под ветлой,
 И поплывут перед глазами строки...
 И на душе спокойно и тепло.
 И не кажусь себе
 Смешным и одиноким.
 Опять ко мне
 Плывут со всех сторон
 Полузабытые виденья
 Лет и странствий...
 И снова я -
 Не в замкнутом пространстве,
 И вновь кружит
 Жизнетворящий сон.
 Судьба, я не жалею ни о чем,
 Крути меня,
 Бросай сильнее и крепче.
 Пускай в душе всегда горит огонь
 Сжигающих меня противоречий.
 19 июля 69 г.

* * *

Прохладно. Сыро. Никого.
 Вдали, как пятнышки веснушек,
 То там, то здесь
 Блестит огонь
 В избенках чьих-то не уснувших.
 И вот селенье - как в дыму.
 Все затянула хмарь густая.
 И огоньки
 По одному
 Куда-то скатываясь, тают...
 24 июля 69 г.

* * *

Скоро рошам
 Уж песней другой
 Литься в стужу
 Осеннего шлака.
 Скоро падать им желтой пургой,
 Навсегда отшумев и отплавав.

Что ж ты, ветер,
 Листов бигуди
 Круто мнешь -
 То пригнешь, то отпустишь...
 Все равно буду так же ходить
 Даже в дождь
 За околицу в пустошь.
 Мне ведь некуда больше идти...
 Вот и хочется так, как в начале,
 Провожать улетающих птиц,
 Слушать песни осенней печали.
 24 июля 69 г.

* * *

Суперфатум! Больше нет богов.
 Все в движеньи. И меня не станет.
 Я, живя, себя лишь самого
 Провожая в вечное скитанье.
 Будь благословенен, долгий путь,
 Проще будет или тяжелее...
 Не браню и не кляню толпу.
 О своей судьбе не сожалею.
 26 июля, 69 г.

* * *

Все успокоилось во мне,
 Как будто бы оледенело.
 И всем «системам» лет и дней
 Не сжечь улыбки побледнелой.
 Я не молюсь иконам лет,
 Грядущих и уже распятых,
 И серым призраком во мгле
 Пройду по жизни, в ересь вмятый.
 Проклятья или похвалы,
 Подобно антиэлектрону,
 Зарядом здешним и бывлым
 Меня, надмирного, не тронут.
 26 июня 69 г.

* * *

Птицы прокричали
 Вслед за вожаком.
 Лодка на причале -
 Водяным жуком.
 День и мглист, и скупен.
 Ветер пыль слизал.
 Смотрят в землю тучи,
 Как мои глаза.

Дни - как жесты мима -
 Торопись понять! -
 Все куда-то мимо
 Жизни и меня...
 Оглянусь, подумаю:
 В чем же смысл и суть?
 Так вот и беду мою
 Годы унесут.
 Новых предсказаний
 Мне не угадать.
 И ложатся в заметь
 Прошлые года...
 29 июля 69 г.

* * *

Шум -
 Листы вечерние
 На ветру в лесу.
 Сумерки вечерние
 Лошадей пасут.
 Я и одиночество.
 Я и листопад.
 Мне бы - вслед за ночью,
 По ее стопам...
 Веслами раздумий
 По реке времен
 Через бор, где дует
 Ветер и ревет,
 Через туч копицы,
 В вечную весну,
 Вечности напиться
 И тогда уснуть
 Под бескрайним небом,
 Где б, как явь, ясны,
 Снились, снились мне бы
 Все земные сны.
 29 июля 69 г.

* * *

Я глух и нем.
 И лишь сквозь глаз прищур
 Гляжу задумчиво на все земное,
 Как будто бы чего-то я ищу
 Здесь, на земле, утерянное мною.
 Но все, что вижу - это все не то:
 Походки, жесты, в гриме жизни лица...
 Таинственной судьбы моей поток
 Легко уносит эти небылицы.

* * *

Сломленное дерево - это я.
 Скворец на декабрьском снегу - это я.
 Лосенок, задыхающийся в петле - я.
 О жизни раздумья мои - яд.
 Детской улыбкой я пьян.
 Распят - отчаяньем.
 Боль человечья - моя.
 Ненависть моя - молчание.
 ? - 25 августа.

* * *

Я не пришел уравновесить
 Неравновесие века.
 Что голос мой.
 Что жизнь моя значит
 На вечных электронных весах?
 Дорога моя - металлическая стерня.
 Потому живу, как все:
 Улыбаюсь, плачу,
 Провожая птиц.
 Киваю: «До свиданья».
 Шепчу: «Здравствуй».
 Беспомощно негодую в душе,
 Когда некуда идти.
 Радуюсь - во сне -
 Придуманному мною государству.
 И жизнь на убыль,
 Как песочные часы...
 И река времени
 Проносит передо мной
 Разноцветные человеческие губы,
 Глаза, лица.
 И я мимо них -
 Простой человеческий сын.
 И в мои глаза
 Эпоха, входя, пылится.
 25 августа 69 г.

* * *

Тихонько подойди
 И на глаза
 Ладоней
 Осенний холодок
 Нежданно положи.
 И я, поверив в жизнь

Мгновения покоя,
 Пусть даже не надолго
 Поверю, что я жив.
 26 августа 69 г.

* * *

Я - пасмурный и серолицый
 День.
 Надо мною птицы
 Летят и качаются тучи.
 Я тоже иду куда-то,
 Как ветер - и зябок, и скучен.
 Я тоже иду куда-то
 Безоружным солдатом.
 8 сентября 69 г.

* * *

Вот и первый лед
 Незаметно лег.
 И дымят в кювете,
 Тлея, листья ветел.
 Темная вода
 Камыши качает.
 Чибисов и чаек
 Не видать.
 Все, чему лететь,
 Север покидает.
 Только я, как на шесте,
 Ветошь, рвань худая.
 18 сентября 69 г.

* * *

Ах, время ржавое,
 Ах, осень ржавая -
 Пылишь, пылишь
 Над всей державою...
 Сметаешь листики,
 Стрижешь букетики,
 Но мы не мистики,
 Но мы не скептики.
 Пороши по полю
 И пух из тополя.
 Но мы ведь по полю
 Изрядно топали.

Мы в жизни - как в бою.
 Дороги. Тренчики...
 Не нужно опадью
 Пугать нас, времечко.
 30 сентября 69 г.

* * *

Уже сметает листья,
 И травы - ржавый лом.
 И в небе пепелистом,
 Как в доме нежилом.
 Дождинки-льдинки колются,
 А ветер зол, остер -
 Качает по околицам
 Рябиновый костер.
 Оконца отпотели,
 Вороны влипли в тын.
 И переметь метели
 Местами - как бинты.
 Прощай, рыжуха-осень,
 Прощай и уходи.
 С тобою... тридцать восемь
 Нерастопимых льдин.
 30 сентября 69 г.

* * *

Я себе отказывал во многом,
 Зная лишь паденья и круги,
 Потому что нет пути иного
 От своей души - к душе других.
 В выводах, как ветер, не был скорым.
 И душой, распахнутою вширь,
 Никогда за всеми вслед
 С укором
 Против человека не спешил.
 Ведь известно:
 Под налётом шлака
 (Кто бы и о ком ни говорил),
 Сердце, утомившееся плакать,
 Человеческим огнем горит.
 30 сентября 69 г.

* * *

Как странно,
 Что в полуугасшем теле
 Мерцает счастье искорки вдали...

Десяток лет,
 И ветры, и метели
 В моей душе
 Твой след не замели.
 Когда уйду
 (Ведь мы стареем все же!),
 Пусть знают все,
 Лишь только ты прости,
 Пусть знают все,
 Что даже смерть не сможет
 Мою любовь
 С собою унести.
 30 сент.- 1 окт. 69 г.

* * *

Лежит снегов седая тьма.
 А мне все снится, снится, снится:
 Через ненастья и туман
 Летят, летят седые птицы.
 Темнеют рощи под крылом.
 Поляны в пятнах чернобыла.
 Как быстро время протекло
 Меж тем, что есть
 И тем, что было!
 Уже порядком постарел,
 Оставив нажитое в хламе.
 И нишенкой на пустыре,
 Сгибаясь, ищет что-то память.
 Гляжу, гляжу былому вслед:
 Перед глазами - терракота.
 Но и за горизонтом лет
 Лежит...
 Надуманное что-то.
 2 октября 69 г.

* * *

Все пройдет.
 Мгновение красоты
 Ветерок развеет и опустит
 В матовых жемчужинах росы
 Отраженьем осени и грусти.
 Славу, наслажденья, времена
 Горестных падений и ненастий...
 В мир иллюзий
 Жизнь оставит нам
 Дверь одну,
 Распахнутую настежь.
 Только мне не грустно умирать,

Принимая прожитую горечь,
 Потому что был я - как корабль
 В Сарагоссовом житейском море.
 7 октября 69 г.

* * *

Ветер ветви качает, пружиня.
 Стылый сумрак
 Безжизненно тих.
 И черемуха первых снежинок
 Тихо тает в ладонях моих.
 Я иду не шагая - глазами,
 Мимо изб и околиц иду,
 Чтоб бессмысленный хохот в казарме
 Заглушить суматохами дум.
 Я вернусь, когда встречные реже,
 И утихнут собак голоса,
 Чтобы путаясь в ночи мереже,
 Мне не встретить такого -
 Как сам.
 14 октября, 69 г.

* * *

В поле - одиноко.
 Дома... сердце крутит.
 Переплеты окон,
 Как стальные прутья.
 Скучно в мире этом
 Стареньких презумций.
 Только ноги - гири.
 Не могу разуться.
 14 октября 69 г.

* * *

Впадины, поляны, перелески - настезь.
 Падает и падает белое ненастье.
 Низко над землею гонит тучи север,
 День пустой,
 Безлюдный, слякотный и серый.
 До чего же нудно.
 До чего же гадко.
 Самому себе я -
 Сушая загадка.
 Дум каких-то бойся,
 Все визжат и дразнят...
 И сидишь, как в боксе
 В ожиданьи казни.
 14 октября, 69 г.

* * *

Легли снега.
 И роши опустели.
 И ветер бесится на снеговой постели.
 Над избами -
 Полотнищами дым
 Качается, как призрак дальних вьюг,
 И я, под небом стылым и седым,
 Осенний гимн пою.
 Печалью вдруг сменяется веселость,
 И голос вдруг взвивается высоко...
 И видятся мне низенькие села
 Или заливы с золотой осокой,
 То табуны пасущихся коней,
 Ночной костер,
 И мы вокруг - подпаски...
 А здесь мне изморозь рисует на окне
 В далеком детстве виденные сказки.
 15 октября 69 г.

* * *

На сколько видит глаз -
 Лежит пустыня тупо.
 Ни пыльных вьюг,
 Ни облаков вдали...
 Лишь солнца золотисто-рыжий купол
 Все светит в переливчатый залив,
 Как в детстве...
 И, преодолая
 Себя
 И злых насмешек зуд,
 Пойду туда. Изморит даль нагая -
 Полуживым, но к свету приползу
 Лишь потому, что не могу иначе.
 Самообман,
 Бессмысленный побег,
 Наощупь, без подсказок, наудачу -
 Все лучше...
 Чтоб не гнить в себе.
 15 октября 69 г.

* * *

Люблю поля -
 Когда в них даль сквозная.
 Люблю сидеть один на берегу.
 П почему - и сам того не знаю -
 Так одиночество люблю и берегу.

Я чувствую, что кем-то обокраден,
 Когда словес кружится помело.
 Улыбки и слова приличий ради
 Мне больно видеть, слышать тяжело.
 И это отвращенье иль усталость
 Зачем храню - не смею отгадать.
 А может, по наследству мне досталось
 Нести такую ношу сквозь года.
 23 октября 69 г.

* * *

Я помню -
 В детстве где-то
 Еще в школе,
 Мечтал я о дорогах -
 Дым в глазах! -
 Чтоб занесенным снегом русским полем
 Шагать, шагать и не глядеть назад.
 И вот когда уйду,
 В избушке где-то
 Встревожившись, что долго меня нет,
 Сидела б мама,
 В стеганку одета,
 По-деревенски плача обо мне.
 А я бы слышал,
 Лютой мукой жалясь,
 Все те ее страданья и слова
 О том, что... «Всюду сирот обижали»,
 И грусть в глазах ее
 Беззвучно целовал.
 23 октября 69 г.

* * *

Гляди, не безумей и не злясь.
 Поток времен -
 Для нас и меч, и щит.
 Когда от крови вымокнет земля,
 Копай ее
 И выхода ищи.
 В судьбе и в мире,
 В жизни -
 Не семь бед...
 Но мысль, ударив в вечность, даст круги.
 Увидишь смерть - не верь. Солги себе,
 И победив ее, скажи другим.
 Сожри язык,

Расплавь и пей нужду.
Есть сердце говорящее в груди.
Не бойся!
Пусть живым тебя не ждут,
Строкою, тенью, мертвым -
Но приди.
27 октября 69 г.

* * *

Не покажу следы распятий -
Глазам их видеть не дано.
Но знаю,
Что века, попятясь,
Расступятся передо мной.
И будет самой высшей данью,
Что вместо - «Боже, упаси!» -
Мои бессмертные созданыя
Молитвой станут на Руси.
12 ноября 69 г.

* * *

Я вижу дальний путь
Слоистым серым илом,
В который, как сейчас,
Седые бьют дожди.
Но я устал шагать
И жизнь остановилась.
Так лучше для меня.
Я буду здесь один.
18 декабря 69 г.

* * *

Вижу тебя
Капелькой вина я,
Каплей алкоголя,
Каплей доли,
Миллиардной плавящейся болью
В века опечаленных глазах.
Ты всегда со мной.
И вечно где-то.
Видишься сквозь времени прищур.
Мир в непостижимое одетый,
Разрывая,
Я тебе ищу.
Я кричу,
Но разве ты услышишь
Голос,
Индевеющий вдали...

Все-таки не до конца
Всевышний
Твердь земли
От неба отделил...
25 октября, 69 г.

ЧЕРНЫЙ СНЕГ

Черный снег, черный снег,
Словно пепел, как сажа.
Ветер треплет его,
Как бумаг перегар.
На деревьях,
У памятников за корсажем
И у набережной
На пустых берегах.
Черный снег,
На тебя я гляжу не во сне.
Не сказать. не сказать -
Как слепишь мне глаза:
И куда ни сверну,
Всюду видится мне
Этот траурный снег,
Черный снег, черный снег.
Перестань, перестань,
Не мешай мне в пути,
Или - нет:
Мою боль и печаль замети,
Замети без следа
Ту сумятицу дней,
Что прошли, как вода,
Но остались во мне.
26 декабря 69 г.

С о д е р ж а н и е

«С востока на запад, качаясь, плывут облака...»	3
«Я вспоминал сегодня все, что было...»	3
«Недоброжелателей - за ратью рати...»	4
«Жар. Мозг прожгло...»	5
«Сильный ветер кусты качает...»	6
«Люди, прошу вас, не ругайте...»	6
«Не знаю, к кому обращаться...»	7
«Шаг, шаг, шаг...»	8
Калачики	8
Серое	9
«Все улыбаются, поют...»	10
«То дождь, то ветер...»	10
«Наверно, только мы познали...»	11
«Куда пойти, беду излить кому?..»	11
«Я - самоубийца...»	12
Мишкин колодец	13
«Пиши, поэт, пиши...»	13
«Я не хочу, чтоб слов нелепых жала...»	13
«О нет! Не колокольцы...»	14
«Расскажи-ка мне сказку...»	14
Будет...	15
«Белый снег над весенней распутицей...»	15
«Далекий свет едва на башне вижу...»	16
«Уже порядком постарел...»	16
«Провыл гудок и провалился где-то...»	16
«Весь путь мой начался с депеши...»	17
«Далекий друг, тебе пишу...»	18
«Ветер уносится в вечер...»	18
«Люблю с каких-то пор иных...»	18
«Я знаю их. Заглядывал в дома...»	19
«Я стал немым. И лишь пишу...»	19
«Не смейтесь, не жалейте...»	20
«Не во время гуляний на площади...»	20
Щегол	20
«Не говори мне сложно...»	21
«И к нам весна пришла сквозь вьюги...»	21
«Вы не принимаете мои слезы...»	22
«Туманы над лесом...»	22
«Вот эта стынь и пепельная топь...»	22
«Поэзия берет свое начало...»	23

«До боли совести укор...»	23
«Я сижу на пятаке обетованной земли...»	23
«Давай останемся вдвоем...»	24
«Мне, а не вам дано смятенье...»	24
«Смеясь, отцеловав...»	24
«Там, где радость моя - жалкий лом...»	25
«Сожрало время, вздув зобы...»	25
«Нам не оплакать вместе эту жизнь...»	26
«Скачут, скачут по дороге...»	26
«Давай с тобой обнимемся...»	26
«Выйду в полночь и сяду у дома...»	27
«Уныло. И дождь, как из фляжек...»	27
«В память - как в дождик руками...»	27
«Уйду - чтоб больше не мешать...»	27
«Не листвою гаи, не шляхами валы...»	28
«Меж давним и нынешним - пропасть...»	29
«О думы... О братья, о тени!...»	29
«Как устал, безнадежно устал я...»	30
«За что же так? Что видел в жизни я?..»	30
Грядущему другу	30
«Потух закат. Сквозь сумрак сад белеет...»	31
Лунная ночь	31
«Новая околица, старое селенье...»	32
«Ветер лужи моршит...»	32
«Не оплакивайте меня...»	33
Что это там, за туманом?	33
«Мелкотравье, мелколесье...»	34
Июньская вьюга	34
«Тихо тянет дымом...»	34
«Ветерок - стекляшек звоны по степи...»	34
«Ровно солнце греет, не умея лгать...»	35
«Тихий ветер. Дождик косо...»	35
«На ветру ветлу качает...»	36
«Вечер. Речка. Скачут волны...»	36
«Ах, мне бы ночку...»	36
«Водит мышка лапою...»	37
«Сумерки. Ночь наступает...»	37
«Все давнее - как жижица...»	38
«Луна на длинной туче, как на леске...»	38
«Да, жизнь не та...»	39
«Когда вдали закат почти остынет...»	39
«Стою на пристани...»	39
«Меркнет сумрак синий...»	40
«Сяду на скамейку ночью у плетня...»	40
«На ветру колотится кустик молочая...»	40

«Сердце, не дури. Сердце, замолчи...»	41
«До опьянения пахнет медуницей...»	41
«Мне не понять, куда меня умчало...»	42
«Сквозь тихий шум осеннего разлива...»	42
«Звезды в паутине - наступает день...»	42
«Поверну ли вправо...»	43
«Отпала горечь...»	43
«Гудящий зной. Сплошной огонь небес...»	44
«Еще совсем зеленый лист...»	44
«Открою книгу, сяду под ветлой...»	45
«Прохладно. Сыро. Никого...»	45
«Скоро рощам уж песней другой...»	45
«Суперфатум! Больше нет богов...»	46
«Все успокоилось во мне...»	46
«Птицы прокричали вслед за вожаком...»	46
«Шум - листы вечерние...»	47
«Я глух и нем...»	47
«Сломленное дерево - это я...»	48
«Я не пришел уравновесить...»	48
«Тихонько подойди...»	48
«Я - пасмурный и серолицый день...»	49
«Вот и первый лед незаметно лег...»	49
«Ах, время ржавое...»	50
«Уже сметает листья...»	50
«Я себе отказывал во многом...»	50
«Как странно, что в полуугасшем теле...»	50
«Лежит снегов седая тьма...»	51
«Все пройдет. Мгновение красы...»	51
«Ветер ветви качает, пружиня...»	52
«В поле - одиноко...»	52
«Впадины, поляны, перелески - настужь...»	52
«Легли снега. И рощи опустели...»	53
«На сколько видит глаз...»	53
«Люблю поля - когда в них даль сквозная...»	53
«Я помню - в детстве где-то...»	54
«Гляди, не безумей и не злясь...»	54
«Не покажу следы распятий...»	55
«Я вижу дальний путь...»	55
«Вижу тебя капелькой вина я...»	55
Черный снег	56